

Цэнь Цзин произвёл фурор в отделе маркетинга. Слухи, при всей их разрушительной силе, часто не выдерживают столкновения с реальностью. Многие, увидев его лично, кардинально изменили своё мнение. Люди — существа визуальные, доверяющие первому впечатлению и так называемой физиогномике. Внешность и манеры Цэнь Цзина создавали ощущение дистанции, но эта дистанция не воспринималась как холодность или высокомерие. К тому же, его положение в иерархии было довольно высоким — над ним стоял только старина Юй. Ни у кого не хватило бы глупости искать с ним неприятностей.

В целом, начало его карьеры на новом месте складывалось на удивление легко. В прошлой жизни он был не только успешным юристом, но и опытным инвестором, поэтому к подобной среде и должности он адаптировался превосходно.

Ближе к концу рабочего дня в его дверь постучал Лао Юй.

— Цэнь Цзин, не уходи сразу после работы. Наш отдел решил устроить ужин, так сказать, в твою честь.

— Право, не стоит, — с улыбкой ответил Цэнь Цзин. — Я не очень хорошо переношу алкоголь.

— Да что ты, какой молодой парень не пьёт? Не скромничай, — отмахнулся Лао Юй, не принимая возражений. — Я уже обо всём договорился. Сегодня в семь, в ресторане хого на соседней улице. Быть обязательно.

Цэнь Цзин почувствовал, как к нему подкрадывается головная боль. Прошлый опыт с Эр Чуном стал для него хорошим уроком. На подобных мероприятиях алкоголя не избежать. И обо всём же он пошёл. В ближайшее время увольняться он не собирался, а значит, придётся налаживать отношения с коллективом. Изолировать себя от общества — не самый мудрый выбор.

По пути он случайно столкнулся с Чжун Цзыляном. Тот, услышав, что Цэнь Цзин не пьёт, тут же с жаром вызвался его прикрывать. Цэнь Цзин прекрасно знал цену наглости и ненадёжности этого парня — при первой встрече он обозвал его идиотом, а потом без тени смущения поселился в его доме.

И обо всём же впечатление о нём было не таким уж плохим. Возможно, потому, что дядя Чжун растил его в одиночку, парень, хоть и казался порой полным болваном, был, по сути, простодушным и пылким подростком. Он искренне считал Хэ Цыдуна своим старшим братом, но, разглядев в Цэнь Цзине неплохого человека, с такой же лёгкостью в одностороннем порядке записал в братья и его.

Ресторан был недалеко, и они пошли пешком.

— Если не умеешь пить, лучше не ходи, — с сомнением произнёс Цэнь Цзин. — У меня нет ни малейшего желания возиться с тобой посреди ночи.

— Будь спокоен! — Чжун Цзылян хлопнул себя в грудь. — В чём-чём, а в этом на меня можно положиться. В университете на вечеринках весь курс уже лежал под столом, а я был как огурчик.

— Хорошо, — наконец кивнул Цэнь Цзин. — Поверю тебе на слово. Но если устроишь пьяный дебош — оставлю прямо на улице.

Как оказалось, парень не хвастался. Он действительно умел пить.

В большом отдельном зале, оборудованном всем необходимым для еды и развлечений, собралось много народу. Чжун Цзылян, словно кузнечик, скакал по комнате, но каждый раз, когда кто-то поднимал бокал в сторону Цэнь Цзина, он тут же подбегал и перехватывал его. С таким защитником Цэнь Цзин смог наконец расслабиться.

Лао Юй, уже изрядно выпив, усадил его на диван и принялся изливать душу, делясь своими надеждами на отдел маркетинга и рассуждая о великом будущем. Цэнь Цзин, несмотря на молодость, обладал достаточным жизненным опытом, чтобы поддержать любой разговор. Чем дольше они беседовали, тем больше он нравился старине Юю, и тот в конце концов настоял на том, чтобы выпить с ним на брудершафт.

На этот раз даже вмешательство Чжун Цзыляна не помогло.

Цэнь Цзин, не в силах больше отнекиваться, под предлогом курения ускользнул из зала.

Ресторан был первоклассным — обо всём-таки расположение в центре делового района обязывало, — и жизнь здесь кипела. Цэнь Цзин направился прямо в уборную. Он курил немного и умел сдерживаться, но привычка носить с собой сигареты из прошлой жизни осталась. Похлопав по карманам брюк, он обнаружил, что зажигалка осталась в пиджаке. Возвращаться не хотелось.

Он толкнул дверь уборной и тут же отступил.

Внутри были люди. Двое.

Услышав шум, они одновременно обернулись. Цэнь Цзин с трудом подавил желание захлопнуть дверь.

Сцена была донельзя неловкой.

Хэ Цыдун, без пиджака, стоял, прислонившись к раковине и слегка откинувшись назад. Яо Вэньюй стоял вплотную к нему, приподнявшись на цыпочках. Поза недвусмысленно намекала на несостоявшийся поцелуй.

«Это что, я застукал их на месте преступления?»

Как поступают в таких ситуациях нормальные люди? Цэнь Цзин напряжённо размышлял.

В итоге, так и не отпуская дверную ручку, он спросил:

— Помочь вам закрыть дверь?

Ему казалось, что он звучит вполне искренне.

Яо Вэньюй, вопреки ожиданиям, не отшатнулся в панике, а лишь сделал шаг назад.

— Прости... — с деланым смущением произнёс он. — Мы просто...

«Просто не сдержались? — мысленно закончил за него Цэнь Цзин. — Хотя мы и выглядим как парочка жалких любовников, застигнутых врасплох, наши чувства искренни?»

Ощущение было пренеприятное.

Этот Яо Вэньюй, при первой встрече казавшийся таким двуличным, теперь даже не пытался скрывать свою натуру. В первый же день Цэнь Цзина в «Шиду» он, как по волшебству, появился в компании, чтобы встретиться с Хэ Цыдуном. И вот теперь, после работы, когда вокруг было столько заведений, они оказались именно здесь. Какая настойчивость.

Хэ Цыдун же, напротив, не изменился в лице и даже не сдвинулся с места. Он не пытался ни оправдаться, ни защитить Яо Вэньюя. Словно сторонний наблюдатель. Этому самообладанию Цэнь Цзин мог только позавидовать.

Видя, что Хэ Цыдун молчит, Яо Вэньюй, после минутного замешательства, сказал:

— Цыдун, я... я, пожалуй, пойду. — Сделав пару шагов, он обернулся и добавил: — Ты не торопись, я пока там справлюсь.

Образ «белого лунного света» он поддерживал безупречно. Рядом с Хэ Цыдуном он демонстрировал благородство, великодушие и безукоризненные манеры. На фоне прежнего Цэнь Цзина — идеальный вариант для такого подонка.

Цэнь Цзин посторонился, пропуская его. Когда тот ушёл, он спокойно вошёл внутрь.

Закончив свои дела и выйдя из кабинки, он обнаружил, что Хэ Цыдун обо всём ещё там. Он не сводил с него взгляда. Цэнь Цзин считал себя человеком с крепкими нервами, но даже ему под таким пристальным вниманием стало не по себе.

Он подошёл к соседней раковине и открыл кран.

Под шум воды Хэ Цыдун, растёгивая манжеты, наконец заговорил:

— Ужинаешь?

— Корпоратив отдела, — ответил Цэнь Цзин, смывая с тыльной стороны ладони чернильное пятнышко. — Место выбирал Лао Юй. — Он вдруг что-то вспомнил, и его движения замерли. — Сразу проясню: я за тобой не следил.

— Знаю.

— А, ну хорошо.

Цэнь Цзин вытер руки бумажным полотенцем. Бросив взгляд на Хэ Цыдуна, он предположил, что тот, раздосадованный прерванным свиданием, ищет, на ком бы сорвать злость.

«Придётся уступить».

— Ладно, — сказал он. — Прошу прощения. Сегодняшнее — чистая случайность. Мне жаль, что я вам помешал.

— Ты говоришь это с такой неохотой, — заметил Хэ Цыдун.

Цэнь Цзин бросил скомканное полотенце в урну.

— Хватит уже. Я не требую от вас сдерживаться, когда страсть бьёт через край, но искать острых ощущений в общественном туалете и при этом не запирать дверь — это, по-вашему, не перебор?

«И кто из нас ещё бесстыдник».

— Когда ты начал носить очки? — неожиданно спросил Хэ Цыдун.

— Что? — Цэнь Цзин не сразу понял.

Они говорили о нём и Яо Вэньюе, к чему этот вопрос?

В следующее мгновение Хэ Цыдун протянул руку к его лицу. Цэнь Цзин среагировал с опозданием. Когда он опомнился, очков на нём уже не было. Пальцы Хэ Цыдуна случайно коснулись родинки у уголка его глаза. Ощущение было неожиданно мягким и нежным. На миг Хэ Цыдун замер.

Цэнь Цзин нахмурился и потянулся за очками.

Хэ Цыдун, подцепив дужку, убрал руку и положил очки на другой край раковины.

Они очень шли ему, но в то же время скрывали нечто важное в его облике. Например, тот особый блеск в тёмных глазах, когда он смотрел на кого-то с насмешкой.

Цэнь Цзин совершенно не понимал ход его мыслей.

— Что тебе нужно? — спросил он.

— Просто любопытно, — спокойно ответил Хэ Цыдун.

— Что именно тебе любопытно?

Цэнь Цзин не заметил, как его увлекли в сторону от первоначальной темы.

Хэ Цыдун не ответил.

Ему было любопытно, как выглядит этот человек без очков, когда все его эмоции и малейшие изменения в настроении видны как на ладони. Любопытно, какой теплоты достигают уголки его глаз, когда они краснеют. В тот миг, когда он ворвался в уборную, эта мысль внезапно пронзила его сознание, заставив вспомнить то видео. Один и тот же человек. Один не вызывал никакого интереса, другой же будоражил воображение до мельчайших деталей.

В этот момент в уборную вошёл какой-то незнакомый парень. Увидев двух мужчин — одного худощавого и интеллигентного, другого — мощного и сурового — и почувствовав странную атмосферу, он замялся, не решаясь пройти дальше.

Хэ Цыдун снова протянул очки Цэнь Цзину.

— Возьми.

Тот растерянно взял их. Не сказав больше ни слова, Хэ Цыдун вышел.

Цэнь Цзин посмотрел ему вслед, затем на вошедшего парня и лишь выругался про себя:

«Псих».

Он так и не понял, чего ради Хэ Цыдун проторчал здесь столько времени.

Через две минуты он тоже ушёл. Выйдя за дверь, он уже вновь обрёл свой привычный вид.

Когда он вернулся в зал, там уже царил полный хаос. Чжун Цзылян подскочил к нему и, оттащив в угол, заговорщицки прошептал:

— Цэнь Цзин, я тебе кое-что скажу, только ты не волнуйся.

— Зови меня братом, — Цэнь Цзин легонько щёлкнул его по затылку.

Чжун Цзылян потёр голову и, облизнув губы, выпалил:

— Мой брат здесь, в соседнем зале.

— И что с того?

— Ну... и... брат Вэньюй тоже там.

Сказав это, он с опаской покосился на него.

— А у тебя, я смотрю, много братьев, — усмехнулся Цэнь Цзин. — Расслабься, я знаю, что они здесь.

— А, знаешь?

Цэнь Цзин кивнул. Он не просто знал, он их видел. И видел, как один подонок сначала милуется с любовником, а потом ведёт себя как полный неадекват.

Раз уж босс был в соседнем зале, не подойти поздороваться и не поднять тост было бы невежливо. Но все присутствующие знали об отношениях Цэнь Цзина и Хэ Цыдуна, поэтому никто не решался затронуть эту тему.

Цэнь Цзин сам спас их, первым поднявшись с места.

— Пойдёмте, — сказал он.

Толпа с облегчением зашумела и повалила из зала.

Лао Юй пошёл в авангарде. Убедившись, что в соседнем зале обычный ужин, а не деловые переговоры, остальные последовали за ним. Цэнь Цзину было бы странно пойти, но ещё более странно — остаться.

«Надо было сегодня проверить гороскоп перед выходом», — подумал он.

Он вошёл одним из последних, за спинами нескольких коллег. За большим круглым столом и так сидело немало народу, а с их приходом стало совсем тесно и шумно.

Через плечи впереди стоящих он увидел Хэ Цыдуна, сидевшего в центре. Рядом с ним был Яо Вэньюй. Они о чём-то беседовали с мужчиной средних лет. Яо Вэньюй время от времени смущённо улыбался и поглядывал на Хэ Цыдуна.

Процедура поднятия тостов была скучной — просто пить. Но раз уж пришли, нужно было поприветствовать всех. Знакомые обменивались любезностями, незнакомые — визитками. Обычная рутина.

Цэнь Цзин подумал, что, к счастью, он сегодня почти не пил, так что один круг его не свалит.

Коллеги, произнеся тост, отходили в сторону, и Цэнь Цзин обо всём ближе подходил к месту, где сидел Хэ Цыдун.

В этот момент мужчина средних лет, сидевший рядом с ним, с улыбкой сказал:

— Вэньюй, тебе повезло. Господин Хэ приложил столько усилий, чтобы помочь, конкурс наверняка пройдёт успешно.

— Спасибо на добром слове, брат Лю. Цыдун так много для меня сделал, я даже не знаю, как его благодарить.

— Да что вы, какие между вами могут быть формальности, — рассмеялся мужчина.

Очевидно, он был наслышан об их отношениях. Только теперь Цэнь Цзин понял, что сегодняшняя ужин, скорее всего, был устроен Хэ Цыдуном, чтобы проложить дорогу для Яо Вэньюя. В книге было написано, что в этом году Яо Вэньюй получит как минимум две мировые архитектурные премии. Его блистательная карьера только начиналась.

Яо Вэньюй и мужчина продолжали беседовать. Когда Цэнь Цзин подошёл, Яо Вэньюй заметил его первым. Он как ни в чём не бывало поздоровался и даже представил его своему собеседнику:

— Брат Лю, это Цэнь Цзин.

— Так вот вы какой, — мужчина окинул его с ног до головы оценивающим взглядом и усмехнулся. — Тот самый, кто женился на господине Хэ. Наслышан.

В его глазах Цэнь Цзин прочёл неприкрытое презрение.

Он лишь слегка приподнял бровь, встретив его взгляд совершенно спокойно. Он уже хотел было съязвить: «А мы разве знакомы?», как мужчина поднялся и наполнил его бокал до краёв белой водкой.

— Мы сегодня просто обязаны выпить, — сказал он.

Бокал в руках Цэнь Цзина был немаленьким. Мужчина улыбался, но рука его не дрогнула. Все знали, что Хэ Цыдун привёл с собой Яо Вэньюя, и понимали, ради чего устроен этот ужин. Цэнь Цзин был здесь просто посмешищем, и за столом хватало желающих увидеть его унижение.

Коллеги из его отдела, увлечённые беседой, не заметили происходящего. Чжун Цзылян попытался было вмешаться, но кто-то нарочно преградил ему путь.

В зале поднялся гул.

— Этот бокал нужно выпить!

— Свадьба господина Хэ была такой скромной, мы даже не успели поздравить молодых. Давайте наверстаем сегодня!

— Господин Цэнь ведь не откажет нам в любезности?

Все понимали, что Цэнь Цзина намеренно провоцируют. Коллеги из отдела маркетинга, хоть и прониклись к нему симпатией, были знакомы с ним слишком мало, чтобы вступаться в такой ситуации.

— Выпить можно, — вдруг с улыбкой произнёс Цэнь Цзин.

Окружающие замерли.

— Только просто пить скучно, — продолжил он. — Может, лучше...

Он не договорил.

Чья-то рука накрыла его бокал, забрала его и поставила на стол. Рядом стоял Хэ Цыдун.

— Хватит, — сказал он. — Он не пьёт.

— Что, не по-мужски? — Цэнь Цзин вызывающе посмотрел на него и тихо добавил: — Не волнуйся, я не испорчу праздник твоему драгоценному любовнику.

Ему просто не нравились эти люди. Его это бесило. А когда он был не в духе, ему не хотелось, чтобы другие радовались.

Хэ Цыдун окинул его взглядом.

— У тебя больной желудок, а ты пьёшь. Тебе три года?

<http://bllate.org/book/13436/1196236>